

Османо́ва Са́фие Му́стафаевна

студентка

Чемезова Екатерина Рудольфовна

старший преподаватель

Институт филологии, истории и искусств

Гуманитарно-педагогической академии (филиала)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

г. Ялта, Республика Крым

ПОЭТИКА ОТСУТСТВИЯ В «ПОВЕСТИ О ГОСПОДИНЕ ЗОММЕРЕ»

П. ЗЮСКИНДА

***Аннотация:** в данной статье осуществлен анализ «Повести о господине Зоммере» П. Зюскинда, с целью выявления в ней характерных черт поэтики отсутствия.*

***Ключевые слова:** поэтика, Зюскинд, отсутствие, Зоммер.*

«Повесть о господине Зоммере» – одно из самых загадочных и спорных произведений Патрика Зюскинда. Причиной особенности этой новеллы является отсутствие единой точки зрения по поводу существования описываемого события наяву.

Итак, цель данной работы: рассмотреть поэтику отсутствия на примере «Повести о господине Зоммере».

Отсутствие как явление поэтики имеет особую популярность в современной литературе, литературе постмодернизма.

Исследователь О. О. Беляков приводит следующие критерии поэтики отсутствия:

а) уровень лингвальных схем «оборванные предложения, замена ожидаемой информации пропусками в виде тире или слова-субститута и отсутствие маркеров художественно репрезентированных форм речи персонажей» [2];

б) уровень текстуальных схем – отсутствие нарратора, отсутствие нарратора, отсутствие персонажа, отсутствие как результат деформации текстуально-дискурсивных категорий, отсутствие пространственно-временных координат;

в) уровень схем картины мира – когнитивный диссонанс как отсутствие корреляций между «возможным миром» художественного произведения и схемами картины мира читателя [2].

Семантические функции отсутствия Беляков определяется так:

а) на уровне диалогической речи: психологическое состояние персонажа; отсутствие является средством создания эффекта «живого» вещания, то есть спонтанного диалога;

б) на уровне всего текста: отсутствие формирует подтекстовую семантику [2].

В «Повести о господине Зоммере» мы не можем говорить о полном отсутствии героя. Хотя его изображение в повести представляется только фоном, он всё же существует: либо наяву, либо в подсознании рассказчика.

Присутствие или не-присутствие господина Зоммера в повести неясно: если учитывать тот факт, что о нем говорили родители и знакомые мальчика после его пропажи заявили о нем в газете, создаётся впечатление что он действительно существовал, но нельзя не обращать внимание на то, что мальчик в начале рассказа говорит о своём сотрясении и о том, что эта травма ещё долго напоминает о себе: «Мое самое страшное падение произошло все в том же первом классе, я летел с белой пихты высотой в четыре с половиной метра... Уже через несколько недель шишка исчезла, однако по прошествии лет в том месте, где она некогда находилась, я стал ощущать странное подергивание и постукивание, предвещавшее перемену погоды, особенно перед снегопадом » [1, С.5].

J. Alexander Bareis в своей статье пишет: «Проблемы в расчете простых математических задач, осознаваемые трудности концентрации могут указывать на то, что рассказчик при падении с дерева имел повреждение мозга и с тех пор страдает от синдрома Герстмана. Если следовать этой интерпретации, то вся

сказанная реальность, включая существование г-на Зоммера, вызывает сомнения» [3].

Действительно, если обратиться к современной медицинской литературе, то станет известно, что в редких случаях сотрясение может вызывать психоз в виде навязчивых мыслей, галлюцинаций и бреда. Но при условии, что повреждается именно тыльная часть головы, что мы и наблюдаем в случае с рассказчиком: «Мне подобает как можно скорее почесать в затылке, возможно, даже слегка постучать средним пальцем по известному месту и сосредоточиться на том, от чего я предпочел бы увильнуть...» [1, с. 69].

Некоторые эпизоды повести намекают читателю, что посредством изображения Зоммера, писатель описывает переживания и чувства подростка. Главной и единственной фразой Зоммера было: «Да оставьте же вы меня наконец в покое!». Фразу с таким же смыслом мы находим и у мальчика «На деревьях было спокойно, никто меня здесь не тревожил. Сюда наверх не доносился занудный зов мамы или командирский приказ старшего брата...» [1, с. 6].

Интересен также тот факт, что господин Зоммер появляется в рассказе героя только в периоды максимального эмоционального напряжения, переживаний и разочарований мальчика.

Таких критических периодов в рассказе четыре: первый – описываемая встреча с Зоммером во время грозы, второй – неудавшаяся прогулка с одноклассницей Каролиной, третий – после неудачного урока с госпожой Функель и последний – во время встречи с Зоммером у озера и опоздания мальчика домой на ужин.

Если придерживаться той точки зрения, что господина Зоммера не существовало в реальности, то можно прийти к выводу, что его исчезновение связано со взрослением мальчика, которое он описывает количеством прочитанных сказок: «Я прочел все сказки братьев Гримм и еще половину Мопассана» [1, с. 21].

Таким образом, «Повесть о господине Зоммере» – это не обычная история из детства, как может показаться при первом, наивном прочтении. Это глубокая психологическая новелла, секрет которой ещё далёк от разгадки.

Список литературы

1. Зюскинд П. Повесть о господине Зоммере / П. Зюскинд; пер. с нем. Э. Венгерской. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. – 160 с.
2. Беляков О.О. Типологія відсутності: когнітивно-семантичні аспекти (на матеріалі англо-американської прози ХХ ст.) / О.О. Беляков // Науковий вісник Волинського національного ун-ту імені Лесі Українки. – №7.
3. Bareis J.A. Was ist wahr in der Fiktion? Zum Prinzip der Genrekonvention und die Unzuverlässigkeit des Erzählers in Patrick Süskinds «Die Geschichte von Herrn Sommer». In: Scientia Poetica 13 (2009), S. 230–245.